

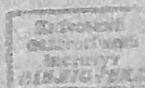
785
КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени А. М. ГОРЬКОГО

Н. Я. ГРИПАС

ЛЕКСИКА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ
ПАВЛА АРСЕНЬЕВИЧА ГРАБОВСКОГО

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель — доктор педагогических наук,
профессор А. П. Медушевский

331 / (счтк)

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100320826

КИЕВ — 1966

Н. Я. ГРИПАС

Лексика художественных
произведений
Павла Арсеньевича Грабовского

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель — доктор педагогических наук,
профессор А. П. Медушевский

Изучение языка художественной литературы по праву заняло в советском языкознании особое место. Писателям, мастерам художественного слова, принадлежит значительная роль в обогащении литературного языка, в отборе и обработке его стилистических и лексических средств. Писатели ведут постоянную борьбу за совершенствование и чистоту языка, отдавая его как средство коммуникации в интересах народа и государства.

В нашей стране ведется большая работа по изучению языка писателей. Вслед за ведущими учеными В. В. Виноградовым, И. К. Белодедом, Л. А. Булаховским, П. П. Плюшом, П. С. Поспеловым и др. изучению творческой лаборатории писателей, языку отдельных произведений посвятили свои труды представители последующих поколений. Статьи, монографии и диссертации, написанные на эту тему за последние десятилетия, составляют самостоятельную область языкознания, именуемую лингвостилистикой.

Конец XIX и начало XX столетия — эпоха подъема революционного и освободительного движения на Украине, ознаменованная усиленным развитием украинского языка во всем его многогранном проявлении, представляет особый интерес для украинских языковедов.

П. А. Грабовский вошел в историю украинской литературы и литературного языка как один из наиболее передовых деятелей конца XIX — начала XX вв. Начав свой революционный путь как народник, он в конце 90-х годов обращается к марксизму и под влиянием материалистических идей постигает требования нового освободительного движения. Руководствуясь учением К. Маркса, Ф. Энгельса, П. Грабовский одновременно пробуждал «глубокий интерес... к идеям Плеханова, Ленина» (М. Н. Накоряков) ¹.

¹ Павло Грабовський у документах, спогадах і дослідженнях, в-во художньої літератури «Дніпро», К., 1964, стр. 219.

В своих художественных, публицистических и литературно-критических произведениях поэт разоблачал жестокую эксплуатацию и угнетение трудящихся масс в пореформенной России, призывал к борьбе против царизма, вселяя в сердца читателей глубокую веру в лучшее будущее.

П. Грабовский был достойным продолжателем лучших традиций пламенного слова Великого Кобзаря и своей творческой практикой активно содействовал развитию украинского литературного языка. Художественное мастерство революционной лирики П. Грабовского, творчески развиваемое корифеями советской поэзии, продолжает оставаться значительным источником обогащения языка литературного.

В языке произведений П. Грабовского особый научный интерес представляют многообразные лексические пласты. Подобные исследования, как констатируют лингвисты, дают возможность собрать богатый лексический материал для широких обобщений, позволяющих глубже раскрыть взаимосвязь украинского литературного языка и языка художественных произведений в процессе их исторического развития.

Исследуя словарный состав лирики П. Грабовского, автор предлагаемой работы ставит следующие задачи: 1) раскрыть смысловую и стилистическую многогранность слов; 2) установить приемы использования лексического материала; 3) проследить источники обогащения общественно-политической лексики; 4) определить способы и приемы использования изобразительных средств: метафор, эпитетов, синонимов, антонимов; 5) установить индивидуальную манеру писателя в использовании лексико-изобразительных средств.

Материалом для исследования послужили художественные произведения П. Грабовского, написанные на украинском языке — Павло Грабовський. Зібрання творів у трьох томах, в-во АН УРСР, К., 1959—1960 (т. I и т. II). Привлечены также для сопоставления и сравнения произведения Т. Г. Шевченко, Леси Украинки, И. Франко, Нечуя-Левицкого, Панаса Мирного, П. Тычины, Н. Бажана и словари: Словарь української мови, за ред. Б. Д. Грінченка, в 4-х томах, в-во АН УРСР, К., 1958—1959; Українсько-російський словник, у 6-и томах, в-во АН УРСР, К., 1953—1963.

Диссертационная работа состоит из введения, двух разделов и выводов.

Во вступительной части мотивируется выбор темы, рассматриваются взгляды П. Грабовского на пути развития украинского языка, языка художественной литературы, на проблемы перевода. Теоретические взгляды поэта реализовались

в его художественной практике, в отборе языковых средств и в использовании их в конкретной художественной ткани произведения. При этом дана лаконичная характеристика основных источников, питавших художественную лабораторию писателя.

* *
*

Первый раздел диссертации — «Использование стилистических категорий лексики» — состоит из 9 глав, в которых анализируются¹ различные стилистические категории лексики: общеупотребительная, общественно-политическая, научно-терминологическая, военная, производственно-профессиональная, эмоциональная, просторечная и диалектная, архаическая и неологизмы.

В художественных произведениях П. Грабовского максимально использованы различные тематические группы общеупотребительных слов. По значению эти слова подразделены в работе на 14 семантических групп.

Общеупотребительная лексика в произведениях П. Грабовского служит основной канвой, с которой удачно переплетаются другие лексические пласты.

Полнота использования семантического объема общеупотребительной лексики, как и лексики других стилистических слоев, — важная особенность художественной манеры П. Грабовского. Поэту-демократу удается с помощью общеупотребительной лексики создавать эмоционально-выразительный образ действительности, для чего широко привлечены в исследуемых материалах метафоры, т. е. переносное значение слов. Благодаря метафоризации многих общеупотребительных слов расширяется и обогащается круг смысловых оттенков слова. Например, слово **море** выступает в поэзии П. Грабовского, как и в народной традиции, со значениями: а) «широкий» — «Всюди поле, ніби **море**» (I, 197)²; б) «много» — «**море** сліз», «**море** зла», «**море** неправди»; в) «далеко» — «За **морем** холодним» (I, 70).

¹ Лексика произведений П. Грабовского рассматривается на уровне семантическом. Слова каждого стилистического пласта объединяются в группы на основе близости понятий, общности лексического значения, принимается во внимание противоположность семантики, учитывается также стилистическое функционирование слов в стихотворениях П. Грабовского.

² Римской цифрой обозначается том, арабской — страница произведения П. Грабовского по изд. Павло Грабовський. Зібрання творів у трьох томах, в-во АН УРСР, К., 1959—1960.

Слово **море**, как и в творчестве других поэтов-революционеров, служит символом пути революционера:

«Не лякайтесь, брати мої, **моря**.
Будем сміливо вкупі пливати;
Хоча б, опріч розпуки та горя,
Не судилось нічого знайти!» (I, 380).

Но лишь для П. Грабовского характерно употребление слова **море** в роли символа понятия жестоких несправедливых порядков в классовом обществе: «Життя людське — те ж не-вмолиме **море**:

Потоп пловець — громаді байдуже;
Куди не глянь — один другого боре,
А честь тому, хто зітне чи спряже» (I, 496).

В результате такого употребления слова **море** и многие другие общеупотребительные слова переходят в другой семантический разряд, пополняя общественно-политический словарь.

Основы развития публицистического стиля (значит, и одной из его составных частей — общественно-политической лексики) в украинском языке «зложил через поезию» Т. Г. Шевченко, единомышленник и соратник великих русских революционных демократов А. Герцена, В. Белинского, Н. Чернышевского, Н. Добролюбова. Он широко использовал в поэзии слова с ярко выраженным публицистическим содержанием. В дальнейшем формировании публицистической лексики значительную роль сыграли передовые писатели П. Грабовский, Панас Мирный, И. Франко, Леся Украинка и др.¹

Общественно-политической и научной терминологией, в особенности интернациональной, П. Грабовский пользовался главным образом в публицистических произведениях и письмах.

В поэзии П. Грабовского средством пропаганды революционных идей было поэтическое слово. Одновременно с чувством эстетической пропорции и такта автор вводит в общую ткань художественных изобразительных средств политическую и научную терминологию. Революционная лирика П. Грабовского является эталоном удачного сийтеза языковых художественных элементов с элементами революционной публицистики. Как истинный мастер слова, П. Грабовский не увлекается терминами политического словаря. Чаще он черпает слова из других пластов лексики и употребляет их в общественно-политическом значении. Использование разных слов в общественно-политическом значении определяется в произведениях

¹ М. А. Жовтобрюх. Мова української преси, К., 1963, стр. 224.

П. Грабовского прежде всего художественно-эстетической манерой изображения, свойственной поэту, и, возможно, в известной мере условиями жизни поэта-узника¹.

По лексико-семантическим признакам в художественных произведениях П. Грабовского можно выделить следующие группы общественно-политической лексики: 1) слова и словосочетания², обозначающие понятие «родина»: **батьківщина, батьківський край, вітчизна, рідний край, Україна, Русь, мати, ненька, дружина**; 2) лексемы для обозначения и характеристики понятия «общество»: **мир, влада, лад, порядки, панування, пригноба, неволя** и др.; 3) наименования понятий «эксплуататор», «трудящийся»: **пан, владика, гнобитель, здирець, утисник и кріпак, хлоп, раб, наймит** и др.; 4) слова, выражающие понятие «революция»: **борьба, бій, борня, змагання** и др.; 5) функционеры понятия «революционер»: **борець, бояк, войник, бранець, месник** и др.

П. Грабовский мастерски использует лексические средства украинского языка, широко применяя термины-заменители, в качестве которых выступает главным образом общеупотребительная лексика.

Названные слова приобретают в аллегорически окрашенном контексте особую силу экспрессии, почему они и становятся более рельефными выразителями субъективного отношения писателя к описываемым явлениям. В качестве примера укажем на обозначение понятия «революционная борьба» в публицистике Грабовского и в его поэзии: «... Відгуки **революційної боротьби** показували вихід з тяжкого психічного стану» (III, 18).

«Я люблю, щоб сонце гріло,
Щоб гукали скрізь **громи**,
Щоб нове життя будило
Рух і гомін між людьми» (II, 332).

В результате сопоставления двух словесных категорий (революційна боротьба и громи) становится абсолютно очевидным художественное преимущество переосмысленного использования общеупотребительной лексики в исследуемых текстах. Аллегориями поэт пользуется для изображения двух враждующих миров — реакции, эксплуатации, обозначенных

¹ Прожил П. Грабовский только 38 лет (родился в 1864 г., умер в 1902), из которых 20 провел в тюрьмах, на этапах, в ссылке.

² В роли заменителя основного слова-термина в языке П. Грабовского часто выступают и словосочетания, которые также принимаются во внимание в предлагаемой работе.

словами **тьма, темрява, мряка, болото, бруд, багнюка** и под.¹, и революции, светлого будущего, поименованного словами **зоря, сонце, промінь** и под.²

Сильное общественно-политическое звучание таких слов-аллегорий чаще наблюдаем тогда, когда они выступают объектом сравнения. Вот как, например, изображен мир классового общества при помощи аллегории **багнюка** в роли сравнения:

«Весь мир не варт сльози.

Облуда, лжа. Земля — шматок **багнюки**» (I, 246).

Для стиля П. Грабовского характерно употребление в качестве общественно-политической лексики целых словосочетаний, преимущественно оригинальных, с помощью которых поэт изображает беспросветную жизнь трудящихся в капиталистическом обществе. Очень часто в таких словосочетаниях стержневым выступает слово **життя**: «**життя** було тюрмою» (I, 144); **тьмою** окрите, непривітане **життя**» (I, 74); «**жизнь** — труна за віку, темна та «німа» (I, 112); **життя** багате лиш на горі» (II, 342); «**Життя** вкінєць намучить» (II, 498); «За **життя** ніхто добра не жди (II, 449); «Гірки конання рабських станів» (I, 160); «здобутися отрути з пелюшок» (I, 76); «вік гостює лихо чорне» (I, 390) и много других словосочетаний.

В литературно-критических статьях и письмах П. Грабовского обнаруживается также интернациональная научно-терминологическая лексика, употреблявшаяся в украинском языке того времени: **белетристика, біографія, етимологіст, естетичний, космополітство, панславізм, реальний, пролетаріат, фонетик, фонди**. Перечисленные термины и им подобные слова широко представлены в соответствующих жанровых разновидностях литературного наследия П. Грабовского, И. Франко, Леси Украинки, хотя они (эти термины) и не зафиксированы в «Словаре» Б. Д. Гринченко, в этом «большом собрании лексических фондов украинского языка»³.

В художественных произведениях П. Грабовского научно-терминологическая лексика немногочислена. В основном это термины из области культуры, просвещения, искусствоведения и науки: **поезія, тема, художництво, творчість, вірш, поет,**

¹ Особенно активным из этой группы выступает слово **тьма**. Употребляется оно в художественных произведениях П. Грабовского 101 раз, слово **темрява** — 21 раз, **мряка** — 11, **болото** — 3, **бруд** — 7, **багнюка** — 3.

² Наиболее часто встречается слово **зоря** — 105 раз, **сонце** — 98, **промінь** — 68.

³ Предисловие к Словарю української мови, за ред. Б. Д. Грінченка, т. I, К., 1958, стр. V.

піїт, муза, парнасець, оповідання, історія, теорема, метеор, буква и др.

В прямом значении, как правило, научные термины в поэзии П. Грабовского не функционируют. В зависимости от художественной целенаправленности термины приобретают различные эмоциональные оттенки, выступая средством юмора, сатиры, иронии и т. п., напр.:

«Тем цікавих шукать — в Індостан
Спорудили письменницьку валку» (II, 318).

Мастерство П. Грабовского отмечено своеобразным использованием военной и производственно-профессиональной лексики. В творчестве П. Грабовского отразился процесс утраты военной лексикой терминологического характера. На грани XIX и XX столетий представители революционно-демократического течения в литературе направили художественное слово на борьбу с социальным злом. Языковые средства переосмысливались в соответствии с идейно-тематическим содержанием произведений. Особенно благодарным материалом для такого переосмысления оказалась военная лексика, способная придавать высказыванию «оттенки четкости, энергичности и точности определения»¹.

В непосредственно сознательном использовании П. Грабовским военной лексики выделяются две линии: 1) употребление как знаков предметов и понятий и 2) творческое освоение. Военных слов с номинативной функцией в художественных произведениях П. Грабовского немного. Наличие их обусловлено или отсутствием синонимических соответствий в словаре общепринятого украинского языка, или (и это чаще) самим предметным значением употребляемых слов. Такие лексемы чаще встречаются в переводах. В оригинальных произведениях П. Грабовского они, как правило, употребляются в переносном значении. Почти все военизмы (наименования людей) в основном употребляются как термины, граничащие с общественно-политической лексикой. Поэт максимально использует семантическое содержание военизмов. Так, например, слово **ворог** — **враг** имеет девять оттенков значения, в том числе и символическое — самодержавная власть.

«Хай скажено кайданами
Ворог нас усіх кує;
Світла зоря водить нами,
Промінь мужності дає» (I, 106).

¹ І. К. Білодід. Из спостережень над лексикою української художньої прози, «Мовознавство», т. X, 1962, стр. 67.

В слове **меч** отмечаем восемь основных значений, из которых только два относятся к чисто военной лексике — наименование вида оружия и переносное название понятия «война»:

«З чим прийшов ти в нашу землю,
Чи з **мечем**, чи з миром? (II, 171).

Остальными значениями военизм **меч** переносится в ряд общественно-политической лексики:

«Співець... взявши **меч** та ліру, сміло йде
Из ворогом до бою» (II, 126).

Слово **гармата** употребляется П. Грабовским с различными оттенками, невоенного характера:

а) символ средства революционной борьбы —
«Сміле слово — то наші **гармати**» (I, 394);

б) символ самого процесса революционной борьбы —
«Люто бийся за рідний свій край!

Не зцілющий «елей» розливати

Там, де впину не знають мечі,

Де потрібно влучної **гармати**,

Де люд стогне і вдень, і вночі» (II, 324) и др.

Наблюдается в изучаемых стихах философское осмысление и обобщение военной лексики с конкретным значением. Так, например, собственное имя турецкого хана Османа введено в соответствующий контекст, где оно (имя) звучит как символ тирании вообще:

«Вставай, юначе! Всіх з Балкана

Від сну до бійки розбуди,

На людожерного **Османа**

Дружини сміливіш веди!

Панують всюди здирці хижі,

Немає правдоньки нігде»... (II, 441).

Слова производственно-профессиональной лексики также послужили материалом для символического изображения поэтом революционной действительности, в результате чего они (слова) воспринимаются как лексемы общественно-политического значения. К таким словам относятся **плуг**, **молот** — символы революционной силы, **колос** — символ лучшего будущего, **сівач** — революционер и др.

В арсенале художественных средств П. Грабовского имеется также лексика эмоциональная, которая несет основную семантическую нагрузку образа и в то же время передает эмоциональную окрашенность изображаемого.

В составе эмоциональной лексики художественных произведений П. А. Грабовского выделяются три семантические группы:

1) слова, непосредственно обозначающие чувства: **любовь, ненависть, радость, сум, нудьга, злоба, печаль** и под.;

2) слова, в значении которых дается оценка явлению, предмету: **гидь, страмота, хижацтво, поганій, жажливий, ненажерник, безстидник, чудовий, журний, веселій** и др.;

3) слова, в которых эмоциональное значение выражается при помощи грамматических средств — суффиксами и префиксами: **вітрюга, бабуся, сестронька, малесенький, злодіяка, сирітка** и др. При этом суффиксальные образования положительного плана приобретают в контексте отрицательное значение, например:

«Киньте, **братіки**, панський парнас,
Уберіться в простісіньку свитку» (I, 392).

В художественных произведениях П. Грабовского просторечные и диалектные слова функционально сходны. Основным критерием в отборе просторечных слов служит степень их распространенности: в словесную художественную ткань вовлекались главным образом из просторечной лексики слова общеупотребительные. Поэт писал: «Я не буду даже доискиваться, какого развития то или иное слово, мне нужно только знать — употребляемое оно народом или нет». (III, 185).

Из диалектизмов преобладают в поэзии Грабовского слова западноукраинского происхождения (всхід, легіт, розпука и др.), что объясняется тесной связью поэта с Западной Украиной. Личная переписка П. Грабовского с И. Франко, М. Павликом и другими передовыми деятелями Западной Украины оказывала живительное влияние на ознакомление Грабовского с бытом и нравами местных людей. Но в процентном отношении диалектизмов в исследуемых произведениях очень мало, и поэтому, как отмечает Ю. К. Редько, язык произведений Грабовского, наряду с языком других восточноукраинских писателей, был образцом для писателей и народа западных областей Украины¹.

Приемы стилистического использования диалектизмов и просторечий в художественных произведениях поэта различны. Они употребляются в ряде случаев как основной компонент языка без особой эмоциональной окраски. Семантика таких слов обычно объясняется автором в сноске (например, диалектизм **ниці** означает — низькі, підлі) или раскрывается

¹ Ю. К. Редько. Лексические и грамматические особенности языка Павла Арсеньевича Грабовского, автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Львов, 1953, стр. 8.

в контекстуальном обрамлении: в ряду однородных членов предложения:

«Бродить самотньо...

Хора, підтята, понура, ухоркана» (I, 322).

Просторечные и диалектные слова в произведениях П. Грабовского часто являются необходимым компонентом в системе изобразительных средств для зарисовки реалистической картины или характеристики образа. В таких случаях отдельные диалектные слова или обороты составляют фон всей словесной картины:

«А дитина хирна,

Либонь, чи мовляча...

Кублиться та всюди

Тицяе ручиці,

Закаляла груди,

Порошить очиці».

«Не осклієш змалку» —

Желіпає мати;

Ухопила палку,

Ну лиш прасувати» (II, 314).

Изображая в некоторых произведениях жизнь и быт народов Сибири, поэт, естественно, не мог обойтись без соответствующего словесного материала. Он впервые ввел в словарь украинского языка слова **тайга, сопка, улус, юрта, духан, саксаул, юрунжа, тойон** и др.

Просторечные слова в произведениях П. Грабовского благодаря своей экспрессивности выступают необходимым материалом для более эффективной передачи описываемых явлений, предметов и в то же время средством отражения субъективного отношения поэта к изображаемому явлению: **помайнувати, плентати, поплестись (идти), пашекувати, дука без честі і стиду, з'їздений пранцями, паскуда** и др.

«Золото, золото...

Багатирі, наче образу божому,

Гріють поклони тобі не по розуму» (I, 609).

Просторечия в ряде стихотворений служат средством создания бурлескного стиля. Особенно много такой лексики в произведениях «Хома Баглай», «Шемяка»: **гульвіса, вихилати** по чарці, **ковгати** чарки, **тринькати** гроші, **виричати** баньки, **одшкварювати** навприсядки и многие другие.

Разная тональность в произведениях П. Грабовского часто достигается привлечением архаизмов и устаревших слов. Они вносят в стихотворения торжественность, лирическое звуча-

ние, чаще выражают иронию и критическое отношение автора.

«Хай сняться іншому пііті
Шалений брязкіт кинутих шабель,
Не кращ було б запособлять освіті,
Підняти люд хоч на один щабель».
«Убогі... для вас, панята,
Віддали всі соки...» (I, 138).

Естественно наличие архаизмов в стихотворениях исторического цикла, в которых они служат самым колоритным средством для описания отображаемой эпохи. Стилизация под старину осуществляется П. Грабовским в духе лучших традиций литературного творчества.

Одним из главных источников дальнейшего обогащения украинского литературного языка на грани XIX и XX вв., как указывает П. П. Плющ, были индивидуальные писательские новообразования¹.

Большинство неологизмов, отмеченных в художественных произведениях П. Грабовского, отражает процессы и закономерности словообразования, наблюдавшиеся в украинском литературном языке конца XIX — начала XX вв. Поэт использует основные способы образования слов — аффиксацию, основосложение и словосложение, а также безаффиксное словообразование. Новые слова П. Грабовского созвучны словам современного литературного украинского языка, но в словообразовании поэта наблюдается своеобразие — в одних словах пропущен аффикс (дружий; бездолий; безродий), в других — появляется там, где его обычно не бывает (блескіт, ревіт, злодійник, покохання), в некоторых он отличен от литературной нормы. Так, например, суффикс -аст- в украинском языке, как правило, образует прилагательные со значением качества по сходству (дугастий) или частоты признака (квітчастий). У П. Грабовского слова, образованные при помощи суффикса -аст-, таких значений не имеют и выступают относительно новыми прилагательными без качественной характеристики:

«На стілець Калин сів **ремінчастий** (II, 377).

Не старий дубок похиляється,

Не **папірчасті** листки стеляться:

Припадає син перед батечком» (II, 368).

Многие неологизмы П. Грабовского вошли в словарь украинского языка — **бездолець, завзятець, усюдний, всеохоп-**

¹ П. П. Плющ. Українська літературна мова другої половини XIX — початку XX ст., шляхи її розвитку і специфіка її, К., 1958.

ний, збагнічений, заточенець, зів'язниця, утисник — враг, жахляк, жаденик, ненажерник, бояк и др.

Отмечены и такие новообразования, которые не утвердились в украинском языке, но в словесных зарисовках легко ассимилировались, не усложняя чтение и восприятие рифмованных строк. Отличаются они тем, что они точно передают понятия и явления и не нуждаются в дополнительных характеризующих, сопровождающих их словах:

«Так піднімайтеся, **смільці**,
Аж просить кривда кари (II, 445).

Тот факт, что каждое новое слово поэта встречается в его произведениях в основном по одному разу, свидетельствует о мастерстве П. Грабовского, о его чувстве ответственности за развитие родного языка. Употребляются неологизмы в стихотворениях П. Грабовского в плане усиления художественности изображения, свойственной стилю поэта.

* * *

Второй раздел — «Словесно-изобразительные средства» — состоит из 4 глав, в которых рассматриваются метафоры, синонимы, антонимы и эпитеты.

Силой своего таланта П. Грабовский наряду с передовыми писателями конца XIX — начала XX вв. не только обогащал словарный состав украинского языка, но и развивал его художественно-изобразительные средства.

Обогащая свой поэтический язык, писатель уделял немалое внимание и характеру образности его. Среди словесно-изобразительных средств языка художественных произведений П. Грабовского главное место занимает система тропов — метафор, эпитетов, сравнений.

Характерным для творчества П. Грабовского является преобразование лексемы в слово-образ, в символ путем ее метафоризации. Его символика основывается как на фольклорно-традиционных образах, так и на вновь созданных автором.

Способы использования метафор в художественных произведениях П. Грабовского различны. Одним из наиболее приемлемых для языкового мастерства поэта является прием объяснения содержания метафор приложениями, с помощью которых выделяется главная черта изображаемого: **соколи** — брати, **вихор** — птиця, **змія** — журба, **камінь** — журба, туга — **хмара**, дума — **хмара**, істина — **світло**.

Наряду с этим наблюдается раскрытие метафоры-названия стихотворения всем его содержанием либо группой слов.

Не исключено употребление в стихах П. Грабовского групп однозначных метафор, каждая из которых является аналогом синонимического ряда слова:

«Та коли ж ми, коли діждем
Тії весни, того свята...
Того ранку, тії днини,
Що нам сонце крізь віконце*
Більше світла свого кине.
Та коли ж ми діждем
Тії зорі, тії долі (I, 547).

Довольно часто использовался поэтом прием введения слов в новые для них смысловые и синтаксические связи, в результате чего возникали новые или усиливались старые метафорические значения слов: «Доля показує спину» (II, 382); «Ворушать землю злодійництва, неправда чоло підійма» (I, 276); «Вік душить доля» (I, 138); «Голод складає людей у труну» (I, 240); «лабети облуд»; «гадюка нудьги»; «пекло смаги»; «конання рабських станів»; «слід мертвоти»; «скорби горя та кайданів»; «розкош жива трунина»; «крук недолі»; «шини німого будівання»; «супоня рабства»; «тяжа світова» и др.

Иногда П. Грабовский вводит целый метафоризованный контекст, построенный на опорных словах-метафорах. Характерным в этом отношении является стихотворение «Квітка», посвященное Н. К. Сигиде, революционерке:

«Прощайся з ясною красою,
Бо вже заходять косарі;
Зайшли, — поникла під косою,
Зів'яла ранком на зорі.
Ронивши слізку, посихаєш, —
Беруть на образи святі;
Ти все жива; благоухаєш
На кипарисному хресті» (I, 54).

Все метафоры в текстах произведений П. Грабовского уместны, строго мотивированы. Используются они с целью создания разной тональности, с целью выражения идей и эмоций поэта. За счет метафоризации многих слов значительно обогатился общественно-политический слой лексики художественных произведений П. Грабовского.

Оттачивая свое оружие — поэтическое слово, — П. Грабов-

ский проявил мастерство как в отборе из общеукраинского языка уже готовых синонимов, так и в образовании путем семантического сближения авторских синонимов¹.

Стремясь к достижению мелодичности, свежести и легкости Шевченковского поэтического языка, П. Грабовский по несколько раз перерабатывал некоторые свои произведения. Лексическим материалом при этом ему часто служила синонимика. Она очень богата и разнообразна. Помимо однословных синонимов поэт привлекает множество синонимов-фразеологизмов. Часто синонимическим заменителем того или другого слова в стихотворениях П. Грабовского выступает авторский неологизм. Особенно богатым в этом отношении является синонимическое гнездо, выражающее понятие «умереть». Наряду со словами померти, згинути, загибати, загинути, конати, сконати, полягти, пасти, опочити, спочити, упокоїтись, задубнути, оскліти выступают словосочетания «лягти в домовину», «кластись в домовину», «полягти в могилу», «трапити до могили», «перейти в яму», «перейти між мерці», «йти на кладовище», «опинитися в ямі», «знайти кінець», «спати в домовині», «заночувати в землі», «покласти життя», «заплющити очі», «заніміти навіки», «стати прахом», «лежати у млі», «скінчити дні», «покінчити пригоди життя», «збутись мук життя», «пасти до мертвої купи», «скласти руки» и др.

Такой богатый набор синонимов, обозначающих основное понятие «умереть», объясняется тем, что во многих стихотворениях П. Грабовского изображается тяжелая жизнь трудящихся и разоблачается паразитический образ жизни эксплуататоров. Этим же объясняется наличие большого количества синонимов, выражающих понятие «трудящийся» и «эксплуататор»: кріпак, хлоп, мужик, раб, біднота, бідар, злидар, наймит, бідолаха, сірома, слабий, підупалий, убогий, старець, бездольний, загничений, знесилений, «голодний брат», «нужденний брат», «безутішний брат»; пан, владика, гнобитель, тиран, кат, здирець, утисник, напасник, супостат, ірод, мучитель, дукач, спроміжний, «полигач дуків», працедавець.

Богатый набор синонимов давал возможность поэту избежать тавтологичности и создать соответственный тон произведения. В одной только, например, поэме «Шемяка» П. Грабовский употребил 18 глаголов и два фразеологизма, обозначающих понятие «идти»: збігати, вибратись, потоптатись, чва-

¹ В основу выделения синонимов берем значение контекста.

лати, чапати, торкати, рушити, піти, йти, звернути, попхатись, гребтись, надійти, човгати, уходити, виходити, плентатись, вернутись, «давай бог ноги», «дати маху». Повторил поэт только два синонима — піти й рушити, а слово йти употребил трижды.

Сила синонимии П. Грабовского заключается в социальной направленности. Синонимы для поэта-революционера служат средством конденсированного эмоционального выражения.

В арсенале средств изображения П. Грабовского важное место занимают антонимы. Использует их поэт с целью контрастного сопоставления и противопоставления жизни, дум и стремлений угнетенного народа царской России и эксплуататоров. Мрачной действительности, в которой жил поэт, в которой единственной целью для трудящихся был «відшук черствого шматка», он противопоставлял «час жаданий людського еднання, щоб ні пана не було, ні хлопа» — мир науки и прогресса, братства и дружбы, к чему он сам стремился.

По морфологическим признакам антонимы неоднородны, но в основном это существительные: багатство-злидні, зло-добро, радість-горе, упокій-страждання, мерці-люди, стріха-палац, герої-раби, пан-хам, пани-народ, здирці-народ, голота-дукач; плакати-сміятись, бенкетувати-працювати, власти-підвестися, почити-жити; тепер-колись, зверху-знизу, там-тут; рідне-чуже, весільні-надмогильні, міцний-безсилий, один-інші и др.

Много в поэтических произведениях П. Грабовского и антонимических словосочетаний типа непроглядна мла — зоря; всестрадниця свята — люди грішні; рівний всім — раб народ; нудитесь, руки покладати — битись; сміліша від орла — полохлива; мати густенько — злиддя вовком завива и др.

Антонимы П. Грабовского разнообразны и тематически. Они способны передавать различные контрасты: а) понятия, связанные с положением и деятельностью человека — вільний-кріпак, пан-хлоп, друг-ворог, панування без границь — припадання рабське ниць и др.; б) временные понятия — день-ніч; нині-потім, в минулому-попереду; в) пространственные понятия — там-тут, знизу-зверху, за вікном-у хаті, серед палат-в підземеллях и под; г) понятия качеств и свойств — темний-світлий, живий-померлий и др.; д) понятия чувств, настроений с их проявлением — ворожда-братство, любов-злоба и др.

Почти все антонимы П. Грабовского имеют социальную направленность. Иногда в одном произведении поэт использует

целые ряды антонимических слов, в результате чего особенно четко выступает позиция поэта-революционера:

«...Ми нерівні хіба...
Убогий, обшарпаний **мурин**;
А плантатор його — **дука**, білий на вид...
Еге... чорний наш **мурин**, як чобіт,
Та ще й **дранець**, **злидар**...
Будь ти проклятий, хай тебе грім покара,
Держилюде, що родишся **катором**...
Прийде час, **дукачі**,
Розкує тих, що ви катували» (I, 468—469).

П. Грабовский мастерски использует антонимы как средство антитезы. Целый ряд стихотворений П. Грабовского полностью построены на антитезе, в которых часто в антонимические отношения вступают слова, по своей природе не антонимичны (так называемые контекстуальные антонимы). Это тоже один из способов образования новых значений в существующих словах:

«Сей здихає в ярмі, той добра не щита,
Знай **купається в ласошах різних**» (II, 463).
«Сей **раює** більш, ніж треба,
А в **нарузі** інші всі» (II, 504).
Там — **квітки та блиск**, та чари,
Залицяння та вино;
Тута ж — **праця, слъози, свари**,
Пекло голоду одно (I, 115).

Как большой мастер слова, П. Грабовский создает особый вид средств изображения — оксиморон: «серед гурту в самоті»; «вмерти за життя», «перепудивсь смілий цісар», «середенько мертво забилось», «забалакають німі», «вільна невольенька» и др.

Художественные произведения П. Грабовского насыщены эпитетами. Эпитеты фольклорного происхождения чаще встречаются в переводах, особенно в переводах русских былин, и в лирических стихотворениях.

Много эпитетов поэт-революционер творчески осмысливал в связи с основным направлением своих произведений. Так, например, цветовые, вкусовые, слуховые и др. определения — **сірий, темний, чорний, гіркий, німий, важкий, лихий, лютий** — наполняются в произведениях П. Грабовского значением общественно-политического характера. Эти эпитеты легко вступают в синтаксические отношения с различными словами, обо-

значаючими невыносимые условия жизни трудящихся в эксплуататорской царской России, или словами, выражающими понятия, порожденные этими условиями: лихо **чорне**, горе **німе**, нудьга **німа**, **гіркі** муки, **гірка** доля, **гірка** неволя, **гірке** життя, **важкі** муки, **важке** горе, **важке** горювання, **люта** доля, **люта** мука, **люта** нужда, **лютий** голод, лиха біда, **лихе** ярмо, **лихий** час, **зла** доля, **зле** горе и др.

В группу эпитетов, осмысленных поэтом в плане социально негативной окраски, зачисляем еще целый ряд: **журливий** (кінець), **сумний** (спів), **тужливий** (спів), **страшний** (стон), **гідка** (земля), **крижаний** (мир), **грішний** (мир), **деспотські** (змагання), **іродське** (деспотство) и др.

Представителей эксплуататорского класса поэт-революционер «украшает» эпитетами отрицательного социального содержания: **безславний**, **всевласний**, **мерзенний**, **лютий** (кат), **спадлечені** (кати), **гідкі** (тирани), **скажений** (звір), тогда как для представителей класса трудящихся находятся эпитеты другие: **сірий**, **убогий**, **пригноблений**, **нужденний**, **похилий**, **бездольний**, **замучений** (люд); **голодний** (нетяга); **покинутий на злидні**, **плазуючий у млі** (народ); **задавлена долею** (людина).

Синонимический ряд традиционных эпитетов, характеризующих понятие «доля трудящихся», поэт дополняет индивидуальными, которые с разных сторон раскрывают положение трудящихся в царской России: **злиденна**, **невмолима**, **карна**, **зненавидна**, **огидлива**, **безцільна** (доля).

Эпитет в художественных произведениях П. Грабовского выступает в гармонической связи с другими элементами стиля поэта-революционера.

Рассмотрение лексики художественных произведений П. Грабовского дает возможность с полной уверенностью утверждать, что его поэзия представляет значительный интерес для историков языка. Она представляет значительный интерес, во-первых, потому, что в ней ярко отразились передовые тенденции в развитии языка украинской поэзии (расширение лексики художественной литературы за счет словаря публицистического, обогащение семантического содержания украинских слов, относящихся к различным слоям лексики, значительное ограничение диалектизмов и увеличение неологизмов и др.), во-вторых, потому, что позволяет глубже осознать пути развития лексики революционно-демократической поэзии, в частности общественно-политического словаря, понять умение поэта создать такие страстно-эмоциональные контекстуальные условия, в которых общеупотребительные слова и лексемы

других слоев лексики приобретают общественно-политическую семантику.

П. А. Грабовский, веря в величие и силу украинского слова, показал своим творчеством его безграничные богатства: простоту, точность, ясность, эмоциональность, экспрессивность, яркость и меткость.

Литературное и языковое наследие П. Грабовского, наряду с литературно-языковым наследием Леси Украинки, И. Франко и других передовых писателей конца XIX — начала XX века, послужило очень важной базой лексико-художественных средств для продолжения и творческого развития языка в советскую эпоху.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Суспільно-політична лексика в художніх творах П. А. Грабовського. Наукові записки, т. XXXI, Київський державний педагогічний інститут ім. О. М. Горького, К., 1959, стр. 55—65.

2. Антоніми в художніх творах П. Грабовського. Наукові записки, т. XXXII, Київський державний педагогічний інститут ім. О. М. Горького, К., 1962, стр. 191—196.

3. Емоціональна лексика в художніх творах П. А. Грабовського. Наукові записки, т. XXXIII, Київський державний педагогічний інститут ім. О. М. Горького, К., 1963, стр. 38—47.

4. Виробничо-професіональна лексика як засіб художнього зображення в поетичних творах П. А. Грабовського. Республіканський міжвідомчий збірник «Лексикологія та лексикографія», т. II, в-во АН УРСР, «Наукова думка», К., 1966, стр. 64—75.

5. Словесно-зображальні засоби поезій П. А. Грабовського. Тезиси и сообщения научной конференции Донецкого государственного университета, Д., 1966, стр. 180—181.